

Первая речь члена парламента как жанр парламентарского дискурса: функциональный аспект

Maiden Speech as a Genre of Parliamentary Discourse: A Functional Aspect

DOI: 10.12737/2587-9103-2023-12-5-80-88

Получено: 06 июля 2023 г. / Одобрено: 24 июля 2023 г. / Опубликовано: 26 октября 2023 г.

Е.Н. Кукушина

Канд. филол. наук, доцент
 Филиал Ростовского государственного университета
 путей сообщения в г. Воронеже,
 Россия, 394026, г. Воронеж, ул. Урицкого, 75а,
 ORCID ID: 0009-0001-9532-2330,
 Researcher ID: 9707-2023,
 e-mail: elnik-k@mail.ru

E.N. Kukshinova

Candidate of Science (Philology), Associate Professor,
 Voronezh Branch of Rostov State Transport
 University,
 75a, Uritskogo St., Voronezh, 394026, Russia,
 ORCID ID: 0009-0001-9532-2330,
 Researcher ID: 9707-2023,
 e-mail: elnik-k@mail.ru

Аннотация

Введение. В центре внимания данной статьи — жанр первой речи члена парламента, которая представляет собой первое официальное выступление нового парламентария. Актуальность исследования обусловлена тем, что в лингвистической литературе до настоящего времени не представлено специальных исследований, посвященных анализу данного жанра.

Цель исследования — выявить и описать функциональную специфику первой речи как жанра парламентарского дискурса.

Методы и материалы. В процессе исследования использовались следующие методы: описательный метод, метод дискурсивного анализа, метод функционального анализа, метод контекстуального анализа и метод стилистического анализа. Материалом исследования послужили 80 текстов первых выступлений парламентариев, извлеченных при сплошной выборке из стенограмм заседаний парламента Великобритании за декабрь 2019 — февраль 2020 г.

В результате исследования выявлены основные функции первой речи члена парламента, к которым относятся: функция презентации, функция социальной идентификации, функция солидаризации, перформативная функция, функция ориентации, функции дифференциации и конфронтации. Рассмотрена специфика и средства реализации каждой из функций. Сделан вывод о том, что первая речь члена парламента является «гибридным» речевым жанром, в котором совмещаются признаки ритуальных речевых жанров с признаками ориентационных жанров, а также могут присутствовать черты агональных жанров.

Научная новизна данной работы заключается в функциональном подходе к описанию исследуемого речевого жанра.

Практическая значимость статьи состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в вузовских курсах политической лингвистики, теории дискурса, генеристики, риторики.

Ключевые слова: парламентарский дискурс, функции парламентарского дискурса, первая речь члена парламента, функции первой речи члена парламента.

Abstract

Introduction. The paper focuses on the genre of a maiden speech, which is the first official speech of a newly elected Member of Parliament. The relevance of the research is due to the fact that no special studies of this genre have been presented in the linguistic literature so far.

Aim. The study aims at discovering and describing the functional features of a maiden speech.

Research methods and materials. The methods used in the work include the descriptive method, the methods of discursive, contextual, functional and stylistic analyses. The research material is represented by 80 texts containing maiden speeches extracted by a continuous sampling method from the transcripts of the UK Parliament sessions for December 2019 — February 2020.

Results. As a result of the study, the following main functions of a maiden speech are identified: the functions of presentation, social identification and solidarity, the performative function, the functions of orientation, differentiation and confrontation. Special features and means of implementing each of the functions are considered. It is concluded that a maiden speech is a “hybrid” speech genre, in which the signs of ritual genres are combined with the signs of orientational genres; the features of agonal genres can also be found in a maiden speech.

The scientific novelty of this study lies in the functional approach to the description of the speech genre under consideration.

The practical significance of the paper is determined by the fact that its results can be used in the courses of lectures on political linguistics, discourse theory, genre studies and rhetorics.

Keywords: parliamentary discourse, parliamentary discourse functions, maiden speech, maiden speech functions.

Введение

В современной лингвистике все более популярными становятся исследования, посвященные различным аспектам парламентарского дискурса. Интерес к исследованиям подобного рода обусловлен тем, что парламентарский дискурс является «концентрированным выражением» всех политических процессов, происходящих в мире [1, с. 25], «вершиной политической коммуникации» [2, с. 13].

Существенный научный вклад в исследование парламентарского дискурса внесли такие авторы, как

А.В. Алферов, Е.Ю. Кустова, А.М. Червоный [3], И.А. Зюбина, М.В. Лесняк, Г.Г. Матвеева [9], Т.А. Ширяева, Л.И. Триус, А.Ю. Багиян, Ю.А. Черноусова, О.М. Литвишко [16], Т.А. van Dijk [20], С. Ilie [21] и др. В работах этих авторов рассмотрены разные подходы к анализу парламентарской коммуникации, описана функциональная структура парламентарского дискурса, проанализированы семантические, стилистические, коммуникативно-прагматические и национально-культурные особенности речевого поведения парламентариев.

Широкое осмысление в лингвистической литературе получило само понятие парламентского дискурса, а также отношения между понятиями парламентского дискурса и политического дискурса. Парламентский дискурс определяется как «вид политического дискурса» [16, с. 16], его «подтип» [14], «жанр» [9] или «субжанр» [16, с. 25]. Подчеркивается, что парламентский дискурс направлен на «продвижение необходимых социо-политических идей, эмоциональное воздействие на жителей страны и побуждение их к запланированным политическим действиям» [16, с. 5].

Объектом изучения также становятся имманентные характеристики парламентского дискурса, к важнейшим из которых относят агональность, интеракциональность, интенциональность, интертекстуальность, институциональность и регламентированность парламентской коммуникации, аргументативный и манипулятивный характер взаимодействия парламентариев [1; 16].

Все больше внимания уделяется жанровой структуре парламентского дискурса. Представлены принципы жанровой дифференциации парламентского дискурса [2]. Описаны особенности таких парламентских жанров, как устные заявления министров, отчеты, речи (выступления), дебаты, «время вопросов» [6; 9; 21]. Рассмотрены и новые жанры парламентского дискурса: интерпелляции [23] и первые речи премьер-министров (презентации правительства) [18; 22]. Изучены особенности взаимодействия парламентариев в рамках того или иного жанра [5; 6; 9; 18; 22; 23] и выявлены прагматические функции жанров [16].

Несмотря на то что многие аспекты парламентского дискурса получили широкое освещение в научной лингвистической литературе, целый ряд вопросов, в том числе и жанровая система парламентского дискурса, все еще остаются недостаточно изученными. А отдельные жанры, такие как, например, первая речь члена парламента, вообще не подвергались ранее специальному анализу, что обуславливает актуальность настоящего исследования.

Предметом данного исследования является первая речь (ПР) члена парламента (*maiden speech*), которая представляет собой первое официальное выступление нового парламентария в данном статусе.

Цель исследования — выявить и описать функциональные особенности ПР члена парламента.

Методы и материалы

В работе были использованы описательный метод и его основные компоненты (наблюдение, интерпретация, обобщение), а также методы дискурсив-

ного, контекстуального, функционального и стилистического анализа.

Материалом исследования послужили 80 текстов выступлений парламентариев, извлеченных при сплошной выборке из стенограмм заседаний парламента Великобритании за декабрь 2019 — февраль 2020 г., опубликованных в Интернете на сайте www.publications.parliament.uk.

Результаты, дискуссия

Проведенное исследование показало, что ПР занимает особое место в жанровом пространстве парламентского дискурса. Принципиальная особенность данного жанра состоит в том, что ПР направлена не на обсуждение и принятие новых законов, а на создание и продвижение определенного имиджа оратора. Как отмечают Д. Антелми и Ф. Сантулли, ПР, по сути, является ритуализированной формой презентации, в ходе которой оратор осуществляет не «глобальный акт» политического действия, а социальный акт более общего характера — саморекламу [18, с. 111].

Ритуальный характер процедуры первого парламентского выступления связан со строгой регламентированностью процесса коммуникации в парламенте и необходимостью соблюдения целого ряда парламентских правил и традиций. Названные факторы накладывают определенные ограничения на сроки, время, продолжительность и содержание выступлений, делая речевое поведение участников коммуникации смоделированным и предсказуемым.

Так, сроки, в которые традиционно проходят слушания первых парламентских речей, охватывают период в 2 месяца со дня выборов. День и точное время выступления каждого оратора, количество выступающих и очередность выступлений варьируются в зависимости от объема законодательной работы в парламенте и определяются спикером. Продолжительность ПР ограничена 10 минутами.

Что касается содержания ПР, то, в соответствии с парламентскими рекомендациями, оно должно обязательно включать положительную характеристику избирательного округа выступающего, а также слова почтения предшественнику нового парламентария независимо от его партийной принадлежности. Кроме того, согласно парламентским конвенциям, ПР не должна затрагивать вопросы, вызывающие полемику [24].

Исследователи давно заметили, что парламентская деятельность является сложной профессионально-коммуникативной деятельностью. Поэтому неудивительно, что цель выступающего с ПР парламентария — комплексная: привлечь внимание аудитории к себе как к новому политику и к насущным пробле-

мам своего избирательного округа, обнародовать свои политические убеждения и намерения, завоевать авторитет у своих коллег и произвести впечатление на избирателей.

Остановимся более подробно на функциональной составляющей ПР, так как она является существенным фактором, определяющим специфику речевого жанра.

Для этого рассмотрим функции политического дискурса как родового понятия по отношению к парламентскому дискурсу, а также функции, свойственные парламентскому дискурсу.

Функции политического дискурса

По убеждению Е.И. Шейгал, функциональная специфика политического дискурса проявляется в его базовой инструментальной функции, предполагающей использование языка политики в качестве инструмента политической власти [15, с. 59]. В рамках инструментальной функции языка политики Е.И. Шейгал выделяет ее следующие функциональные варианты: интеграция и дифференциация групповых агентов политики; агональность и гармонизация (конфликт и консенсус) отношений участников общения, акциональная и информационная функции (осуществление политиками политических действий и информирование о них), интерпретация и ориентация (создание «языковой реальности» поля политики и обеспечение существования в данной реальности), контролирующая и побудительная функции (манипуляция сознанием и стимулирование действий электората) [там же]. С позиции ведущей интенции в рамках семиотической триады «интеграция-ориентация-агональность» Е.И. Шейгал различает 3 группы жанров: ритуальные / эпидейктические, ориентационные и агональные. Ритуальные жанры ориентированы на поиск и сплочение сторонников, ориентационные — на формулировку и разъяснение политической позиции, агональные жанры нацелены на борьбу с противником [15, с. 330].

Рассмотрим функции парламентского дискурса.

Функции парламентского дискурса

А.В. Алферов, Е.Ю. Кустова, А.М. Червонный, размышляя над функциональностью парламентского дискурса, обозначают в качестве его доминирующей функции регулятивную. Они объясняют это тем, что парламентская коммуникативная деятельность ориентирована «не на передачу информации как таковой, а на анализ и оценку происходящих событий как основание для регулирования, направления этих событий в то или иное русло социополитического деятельностного континуума» [3, с. 11]. Данная группа авторов выделяет пять функциональных пла-

нов парламентского дискурса: пропозициональный (информационный), иллокутивный (интенциональный), аргументативный (воздействующий), интерперсональный (межличностный) и дискурсивный (структурный) [там же].

О.В. Куликова, изучавшая ораторские выступления в британском парламенте, основной функцией парламентской речевой коммуникации называет функцию оказания воздействия и убеждения [7, с. 4].

А. Буркхардт главными функциями парламентской коммуникации считает следующие: «...информация, убеждение, влияние на поведение во время выборов, введение в заблуждение (обман), успокоение и сокрытие (маскировка) истинных побуждений» [19, с. 125].

Авторы монографии «Парламентский дискурс: социокультурные практики и языковое воплощение», анализируя британский и европейский парламентский дискурс, в системе свойственных ему жанров выделяют прагматические функции аргументирования, манипулирования общественным мнением, самопрезентации, достижения консенсуса, кооперации-конфронтации, одобрения-неодобрения [16, с. 31].

Функции первой речи члена парламента

Анализ работ, посвященных функциям парламентского дискурса, а также анализ эмпирического материала позволил выявить следующие основные функции жанра ПР члена парламента: функции презентации, социальной идентификации и солидаризации, перформативную функцию, функции ориентации, дифференциации и конфронтации. Рассмотрим более подробно, как реализуются данные функции.

Функцией, составляющей основу ПР как жанра парламентского дискурса, является функция презентации. В рамках реализации данной функции в ПР актуализируются признаки речей информационного и ритуального характера, к числу которых относятся: отсутствие «конфронтационного элемента» [4, с. 30], тенденция к описательно-повествовательному или описательно-оценочному развитию темы, клишированность речи оратора.

Функция презентации реализуется через самопрезентацию, презентацию избирательного округа парламентария и предшественников нового члена парламента.

Функция самопрезентации заключается в том, чтобы сообщить важную информацию о личности говорящего и произвести положительное впечатление на аудиторию. Новый член парламента предстает как обладатель уникальных качеств, носитель важных семейных ценностей, человек с определенным уровнем образования. Распространенным приемом в рамках реализации данной функции является вопло-

щение идеи нелегкого пути в политику, преодоления разного рода препятствий на этом пути.

(1) *Abena Oppong-Asare (Lab)*: *My journey into politics has not been easy. I did not come from a political background. I remember telling a careers adviser that I wanted to get into politics and learn more about working for an MP. I was laughed at and literally told that the chances of someone like me getting a job in Parliament were very slim, and to not even bother trying. I will not misuse parliamentary privilege by naming him, but I hope he is watching me now. When I see injustice, I always turn anger into action. That feeling of unfairness drove me to challenge the barriers that I faced as a black woman. I became the first ever black chair of the Labour Women's Network, and I mentor and train many women like me, who do not normally get a chance in politics.*

Функция презентации избирательного округа состоит в ознакомлении аудитории с избирательным округом нового парламентария. Члены парламента узнают о достопримечательностях и достижениях избирательного округа оратора, известных компаниях и ведущих отраслях промышленности данного округа, историческом прошлом региона и его уникальности, известных личностях, имеющих отношение к данному региону.

Как правило, данная функция неразрывно связана с реализацией еще одной функции ПР — социальной идентификации, которая заключается в отождествлении нового парламентария с жителями его избирательного округа.

Тесная связь нового члена парламента с жителями его региона подчеркивается с помощью местоимения *we* в инклюзивном значении и прилагательных с положительной оценочной семантикой (*beautiful, best, diverse, excellent, wonderful*).

(2) *Ruth Edwards (Con)*: *Rushcliffe is a very special place. It is consistently ranked one of the best places to live in the UK. We have world-famous sports grounds, such as Trent Bridge, Nottingham Forest, who will be promoted this season, and a thriving grassroots sports scene. The vibrant town of West Bridgford in the north of the constituency gives way to rolling countryside and the tranquil waters of the Grantham canal. ... In Rushcliffe, we make tractors, wine, gypsum products and electricity. We are the home of the British Geological Survey. We are proud to host the Defence and National Rehabilitation Centre and the brave veterans it works with. We care passionately about protecting our environment and supporting local producers.*

Представление об ораторе как о части единого целого с его избирателями воплощается через идею о том, что они говорят на одном и том же языке. На

языковом уровне данное представление реализовано через лексические единицы с соответствующей семантикой (*one of them, represent*), прием перехода с английского языка на валлийский и прием «присоединения» (*their — my*) [15, с. 163].

(3) *Rob Roberts (Con)*: *I could not be prouder to represent my home. I have lived there all my life. I attended school at Ysgol Maes Garmon in Mold, where I was proud to become the first person in my family to learn Welsh, a skill that I hold as one of my most valuable assets. Mi fyddaf felly yn gwneud cymaint ag y medraf i gynrychioli pobl Delyn hyd eithaf fy ngallu. Mae eu problemau nhw yr un fath â fy mhroblemau i. Dwi'n caru'r lle, a fy ngobaith mwyaf ydy bod fy ymdrechion yn ddigon i adael marc ac i wneud bywydau pobl Delyn yn well. I will do everything in my power to represent the people of Delyn to the very best of my ability, because I am one of them. Their issues are my issues.*

Приведенный выше пример иллюстрирует еще одну функцию, свойственную ПР, которую мы вслед за Е.И. Шейгал назовем перформативной. Перформативная функция подразумевает демонстрацию готовности и способности политика представлять интересы избирателей, понимание ответственности перед ними [15, с. 340]. В ПР эта функция проявляется в форме своего рода клятвы, обещания избирателям отстаивать их интересы и выражается с помощью глаголов *do, work* в форме 1-го лица единственного числа будущего неопределенного времени (*I will do everything in my power, I will work as hard as I can, I will work tirelessly*), глаголов желания (*want*) и намерения (*intend*) в настоящем неопределенном времени. Идея особой миссии члена парламента выражается с помощью лексем, имеющих в своей семантической структуре общую сему «обязанность» (*duty, responsibility*), а также клишированных формул, фокусирующих внимание адресата на эмоциональном состоянии говорящего и значимости его деятельности (*I am proud, I am honoured, I am privileged, I am thrilled, it is a privilege, it is a great honour*).

Широко представлены в ПР и этикетные формулы благодарности и поздравления (*thank you, thank you very much, I am grateful, I congratulate, I would like to congratulate*), которые направлены на создание благоприятного микроклимата в парламентской среде [17, с. 194] и реализуют фатическую функцию коммуникации.

(4) *Mick Whitley (Lab)*: *Thank you for allowing me to speak on this important subject, Madam Deputy Speaker. I congratulate you on your appointment and all the other Members who have made their maiden speeches during this session.*

Следующая функция ПР, презентация предшественников нового парламентария, проявляется в форме признания заслуг бывших парламентариев и их похвалы.

¹ Здесь и далее сокращения в скобках указывают на партийную принадлежность членов парламента: *Lab* — лейборист, *Con* — консерватор.

Данная функция часто реализуется совместно с функцией солидаризации.

Функция солидаризации заключается в выражении единодушия, согласия нового парламентария с его предшественниками. Сходство их взглядов может быть подчеркнуто с помощью предлога *like*, местоимения *both* и (или) лексических единиц с положительной оценочной семантикой (*excellent, great, outstanding*). Дань уважения бывшим членам парламента, как правило, выражается в форме речевого акта декларации *I pay tribute*, который квалифицируется как этикетное речевое действие [12, с. 129].

(5) *Dr Kieran Mullan (Con): Let me begin by paying tribute to my predecessor, Laura Smith. Laura was vociferous in her advocacy, and, like me, has frontline experience of public services.*

(6) *Theo Clarke (Con): As this is my maiden speech, I will start by paying tribute to my predecessor, Jeremy Lefroy, who was an excellent constituency MP. He was a tireless champion of local issues — including our County Hospital, which has been through difficult and tragic times — and he should be commended for fighting hard for local services. He was also a tremendous supporter of local businesses, and I want to thank him for his work in tackling youth unemployment.*

Функция солидаризации проявляется и в форме одобрения и поддержки действий текущего правительства, рассматриваемых в парламенте законопроектов или линии политической партии оратора. Типичными средствами языка, при помощи которых оратор демонстрирует положительное отношение к политике своей партии или правительства, являются глагол *welcome* и лексемы, содержащие в своей структуре положительную эмоционально-оценочную или оценочную сему (*delighted, proud*). Одобрение выбранного государством политического пути, как правило, подкрепляется доказательствами его правильности, в результате чего ПР приобретает заметно выраженный аргументативно-аналитический характер. В качестве аргументов говорящий часто обращается к количественным данным, демонстрирующим положительные результаты деятельности правительства (*have produced 3.8 million more jobs; the go-ahead for over £500 million of investment in St Helier and Epsom hospitals*). Использование лексических единиц, подчеркивающих взаимообусловленность действий правительства и текущего благосостояния страны (*determine, link, impact*), а также союзов причины (*because, as*) придает этой части выступления характер рассуждений.

(7) *Ruth Edwards (Con): That brings me on to the Bill, and I should declare an interest as my husband has received direct payments for his smallholding. I welcome the stronger focus on food production and food security alongside*

environmental protections, because food production and protecting our environment are inextricably linked. Where our food comes from and how it is produced are key factors that will determine how fast we are able to reduce adverse impacts on the environment. I am delighted that the Government are encouraging the environmentally sustainable production of food, and I hope the high welfare and environmental standards adhered to by British farmers will be imposed on food imported into our market, so that our farmers have a level playing field. I also welcome the inclusion of measures to protect and improve soil quality as a public good for which financial assistance can be given.

Следующей функцией ПР является функция ориентации. Анализ показал, что данная функция, так же, как и функция презентации, является неотъемлемой составляющей ПР. Согласно Е.И. Шейгал, функция ориентации реализуется «через формулирование целей и проблем, формирование картины политической реальности в сознании социума» [15, с. 50]. В рамках жанра ПР данная функция проявляется через привлечение внимания аудитории к насущным проблемам избирательного округа оратора, представление политической позиции, целей, намерений нового члена парламента, его приоритетов в парламентской деятельности. Данная часть ПР, без сомнения, обладает определенным сходством с программной речью. И та и другая имеют информативно-декларативный характер и содержат элементы убеждающей и призывающей речи [10, с. 61; 13, с. 16].

Наиболее острыми проблемами избирательного округа, которые волнуют выступающего, являются проблемы бедности и бездомности населения, проблемы образования, экологии, транспортной доступности.

Для того чтобы привлечь внимание аудитории к этим проблемам, часто используется прием контраста: злободневные проблемы подаются на фоне описания красивой природы региона, его основных достопримечательностей.

(8) *Daisy Cooper (LD): As hon. Members can see, St Albans is blessed with a rich cultural history, cutting-edge businesses, wonderful pubs — did I mention the pubs? — and beautiful green belt. You can see why St Albans is often described as a wealthy, leafy, commuter town 20 miles north of London, but, like many places across the UK, we only have to scratch the surface to see that some people in St Albans are really, really struggling. There is a rising use of food banks and a growing presence of homelessness. There is palpable frustration at how public services, including the NHS and schools, are chronically underfunded and alarm at the rapid increase in crime from county lines. The St Albans-to-London commute should be easy but is often an unreliable, uncomfortable and increasingly unaffordable ride.*

Политические взгляды и намерения, приоритеты и предполагаемая программа действий нового члена парламента выражаются с помощью личных и неличных форм глагола, а также фразеологических сочетаний со значением гарантии, поддержки, приложения максимальных усилий к совершению декларируемых политических действий (*ensure, make sure, provide, protect, support, bang the drum, be an advocate for, stand up for, fight, tackle*). При этом личные формы указанных глаголов нередко употребляются в форме 1-го лица единственного числа будущего неопределенного времени, в которой значение будущности тесно переплетается с модальностью волеизъявления, долженствования и интенции. Широко используются и глаголы интенционального состояния, намерения, решимости совершения действия (*hope, intend, look forward, want, would like, commit*), а также модальные глаголы со значением долженствования (*must, have to, should*). По этой причине изложение политической программы оратора с легкостью трансформируется в обещание или призыв.

(9) *Theo Clarke (Con): My constituency voted to leave so, rightly, my first priority for the people of Stafford is getting Brexit done. I will continue to fight for local services, including our County Hospital. I am committed to standing up for our wonderful national health service and in particular to ensuring that we tackle issues relating to mental health. I will also fight to ensure fairer education funding for our local schools in Staffordshire. ... I am also committed to working with Staffordshire County Council, Stafford Borough Council and South Staffordshire District Council. As a former small business owner, I will always bang the drum for businesses to invest in the constituency, support those seeking work and champion our local apprentices. We must maximise the trade benefits afforded to us as part of the Commonwealth. We have to take advantage of the opportunities available to us by leaving the EU in order to achieve a truly global Britain.*

Помимо перечисленных выше функций, ПР может выполнять функции дифференциации и конфронтации.

Функция дифференциации позволяет сделать акцент на разногласиях во взглядах нового парламентария и его предшественников. Маркерами разногласий являются глаголы *clash, part*, предлоги *unlike* и *despite*, имя существительное *differences*.

(10) *Greg Smith (Con): I also pay tribute to the dedication of my predecessor, John Bercow, who served Buckingham for over 22 years. During the campaign, many local residents remarked on how assiduous a constituency Member of Parliament he had been — a trait I seek to emulate. However, I am certain John and I would have clashed, certainly in more recent years, over our views on Britain's membership of the European Union.*

Функция конфронтации реализуется через ее частные разновидности, такие как критика, протест, обвинение, угроза, требование. Проведенный анализ позволяет утверждать, что функция конфронтации не является прототипной для жанра ПР. Очевидно, это связано с тем, что проявление признаков агональности в рамках данного жанра квалифицируется как нарушение конвенций парламентского поведения. Тем не менее данная функция выявлена в 14% выступлений парламентариев, которые отличаются особенно сильным критическим началом, повышенной категоричностью, императивностью и эмоциональностью выражения. Как утверждает Л.К. Граудина, выступления подобного рода обладают свойством наиболее эффективно и настойчиво воздействовать на слушателей [4, с. 29].

Одной из форм проявления функции конфронтации является выражение несогласия, неодобрения, критики, протеста против рассматриваемых законопроектов и планов правительства (подробнее об интенциях несогласия и возражения см. [8]). Данная функция выражается при помощи лексических единиц с отрицательной оценочной семантикой (*damage, fail, outrageous*), риторических вопросов, обращения к авторитету (*Eric Forth*), апелляции к квазиадресату (*those, who ...*) (подробнее о квазиадресате см. [11]) и других приемов.

(11) *Greg Smith: (Con) My constituency faces threats on multiple fronts: HS2; the Oxford-Cambridge expressway; and over-development, not least from the outrageous, expansionist plans of Labour-run Milton Keynes. One of my early mentors in politics, a former Member of this House, the late Eric Forth, once said to me that the most powerful question in politics is simply "why?" So let me put it this way: why would we take people's homes, cut their farms in two, blight the landscape, destroy 108 ancient woodlands and risk the chalk streams of the Chilterns, all for a 60p return on every pound spent and no benefit to my constituents, when other solutions exist? It is my passionate belief that our countryside is the defining feature of our United Kingdom. There may be those who believe it is somewhere to occasionally go for the weekend, and what does it matter if we build over it or slam a new railway through the middle, but they are wrong, for when it is gone, it will be gone forever.*

Еще одним проявлением функции конфронтации является обвинение правительства в бездействии или пагубной политике, угроза правительству. Категоричность, обличительность, эмоциональность, свойственные данному фрагменту ПР, передаются через риторические приемы, построенные на повторе. Наиболее частотными являются повторы лексем с отрицательным оценочным и (или) эмоционально-оценочным значением, негативно характеризующих текущую деятельность правительства консерваторов (*hungry, poverty, shame, unfair*) или его потенциальные действия

в будущем (*burning planet, criminalise, disaster, emergency*). Зафиксированы также звуковые повторы (*that, than, they*), подхват (... *the new poverty. The new poverty ...*), полисиндетон (*and...and...and...*), анафорические повторы (*We want... We want ...*).

(12) *Nadia Whittome (Lab): The Queen's Speech talks about investment, and rightly so, but we have heard enough empty promises that are worth less than the paper they are written on. Jobs without decent incomes, security and a future are creating the new poverty. The new poverty in Britain is people in work. These are the parents of the children going to bed hungry. They are the people who cannot wait five years for the next election to get rid of a Government who do not stand up for them. That is why I support all those fighting for dignity and pay here and now, including the Deliveroo riders in Nottingham, some of whom are going home at the end of the day having earned less than the minimum wage per hour, the Uber drivers who refuse to accept poverty wages, and the Nottingham College teachers organising against unfair contracts. These are the people who refuse to be divided by this Government. They show us how to win by uniting and fighting back together: black and white, British and migrants, the people the Prime Minister calls "bum boys" and "letterboxes". This is why I will campaign for the rights of working-class people to defend themselves. When the Government threaten to further limit our right to organise and strike, which is already one of the most restrictive in Europe, we will fight back.*

Our burning planet cannot wait another five years for us to urgently address the climate emergency. Any investment plan that does not have climate justice at its very core is a plan for disaster. Meanwhile, as the planet approaches breaking point, so called anti-terrorist programmes are used to criminalise those who defend it. My generation wants a future. We want a planet we can live on, and wages we can live on. We want opportunities that make life worth living, and let me tell you something: if you don't let us dream, we won't let you sleep.

Литература

1. Алферов А.В. О дискурсивном статусе и категориях парламентской коммуникации [Текст] / А.В. Алферов, Е.Ю. Кустова // Политическая лингвистика. — 2014. — № 3. — С. 24–32.
2. Алферов А.В. Парламентский дискурс: динамика жанрового пространства французского парламента [Текст] / А.В. Алферов, Е.Ю. Кустова, Г.Е. Попова // Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2016а. — С. 13–15.
3. Алферов А.В. Исследование парламентского дискурса 2014–2016 гг.: концептуализация итогов [Текст] / А.В. Алферов, Е.Ю. Кустова, А.М. Червоный // Политическая лингвистика. — 2016б. — № 5. — С. 10–16.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

1. ПР члена парламента представляет собой сложное дискурсивное образование, в котором присутствуют элементы, характерные для информационных и ритуальных / эпидейктических речей, а также элементы речей аргументативно-аналитического и императивного характера.
2. ПР члена парламента полифункциональна: в ней актуализируются функции презентации, социальной идентификации, солидаризации, перформативная функция, функции ориентации, дифференциации и конфронтации. Прототипными для первой речи являются функции презентации, социальной идентификации, солидаризации, перформативная функция и функция ориентации. Данные функции составляют основу рассматриваемого речевого жанра и реализуются во всех выступлениях парламентариев. Функции дифференциации и конфронтации являются факультативными, при этом функция дифференциации реализуется в 23% выступлений парламентариев, а функция конфронтации — в 14% выступлений. Представляется, что выявленная особенность может быть связана с разными причинами, в том числе с конвенциями парламентского коммуникативного поведения, не предусматривающими проявления антагонизма в первой речи парламентария, темой парламентских выступлений и партийной принадлежностью оратора.
3. Жанр ПР члена парламента можно определить как «гибридный», поскольку в нем совмещаются признаки ритуальных речевых жанров с признаками ориентационных жанров, а также могут присутствовать элементы агональных жанров.

4. Граудина Л.К. Функционально-смысловые типы парламентской речи [Текст] / Л.К. Граудина // Культура парламентской речи. — М.: Наука, 1994. — С. 23–34.
5. Зубкова О.С. Эмотивность политического дискурса (на материале первых речей премьер-министров Д. Кэмерона, Т. Мэй, Б. Джонсона и Л. Трасс) [Текст] / О.С. Зубкова, Н.К. Муллагалиев, М.Р. Гараева // Теория языка и межкультурная коммуникация. — 2022. — Вып. 4. — С. 114–130.
6. Константинова А.С. Коммуникативно-прагматические и функционально-стилистические характеристики немецкой и русской публичной парламентской речи (на материале стенограмм пленарных заседаний бундестага ФРГ и Госдумы РФ) [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 6. — URL: <http://www.science-education.ru/106-7675> (дата обращения: 10.05.2023).

7. Куликова О.В. Лингвостилистические средства развертывания аргументации в публицистическом тексте (на материале парламентских выступлений) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.В. Куликова. — М., 1989. — 22 с.
8. Лужная М.М. Иронические речевые акты несогласия и возражения в повседневной коммуникации [Электронный ресурс] // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2022. — № 2. — С. 30–39. — DOI: 10.12737/2587-9103-2022-11-2-30-39. — URL: <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2022-11-2-30-39> (дата обращения: 23.05.2023).
9. Матвеева Г.Г. Особенности жанровой системы парламентского дискурса [Текст] / Г.Г. Матвеева, И.А. Зюбина, М.В. Лесняк // Политическая лингвистика. — 2016. — № 4. — С. 133–140.
10. Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / О.Н. Паршина. — Саратов, 2005. — 325 с.
11. Почепцов Г.Г. О коммуникативной типологии адресата [Текст] / Г.Г. Почепцов // Речевые акты в лингвистике и методике. — Пятигорск: Изд-во Пятигор. пед. гос. ин-та иностр. яз., 1986. — С. 10–17.
12. Сивенкова М.А. Ответы на вопросы в британских и российских парламентских дебатах [Текст] / М.А. Сивенкова // Политическая лингвистика. — 2009. — № 1. — С. 124–131.
13. Спиридовский О.В. Лингвокультурные характеристики американской президентской риторики как вида политического дискурса [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.В. Спиридовский. — Воронеж, 2006. — 23 с.
14. Тарасова А.Н. О некоторых спорных вопросах теории дискурса и речевых жанров [Текст] / А.Н. Тарасова // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2018. — Вып. 11. — С. 325–336.
15. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е.И. Шейгал. — Волгоград, 2000. — 431 с.
16. Ширяева Т.А. Парламентский дискурс: социокультурные практики и языковое воплощение [Текст]: монография / Т.А. Ширяева, Л.И. Триус, А.Ю. Багиян. — Казань: Бук, 2020. — 147 с.
17. Ширяева Т.А. Языковые особенности профессионального взаимодействия в палатах британского парламента сквозь призму истории [Текст] / Т.А. Ширяева, Ю.А. Черноусова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 12. — Ч. 1. — С. 192–196.
18. Antelmi D., Santulli F. The Presentation of a New Government to Parliament from Ritual to Personalisation: A Case Study from Italy // European Parliaments under Scrutiny: Discourse Strategies and Interaction Practices. Amsterdam: John Benjamins, 2010, pp. 111–134.
19. Burkhardt A. Das Parlament und seine Sprache. Studien zu Theorie und Geschichte parlamentarischer Kommunikation. Tübingen: Walter de Gruyter, 2003. 608 p.
20. Dijk Teun van A. Text and Context of Parliamentary Debates // Cross-cultural Perspectives on Parliamentary Discourse. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins, 2004, pp. 339–372.
21. Ilie C. Introduction // European Parliaments under Scrutiny: Discourse Strategies and Interaction Practices. Amsterdam: John Benjamins, 2010, pp. 1–25.
22. Khan A. Imran Khan's Maiden Speech: A Critical Discourse Analysis // Global Political Review, 2021, VI (II), pp. 155–163. DOI: 10.31703/gpr.2021(VI-II).18. URL: [https://doi.org/10.31703/gpr.2021\(VI-II\).18](https://doi.org/10.31703/gpr.2021(VI-II).18) (дата обращения: 04.05.2023).
23. Lorda Mur C.U. The Government Control Function of the French National Assembly in Questions au Gouvernement // European Parliaments under Scrutiny: Discourse Strategies and Interaction Practices. Amsterdam: John Benjamins Publishing, 2010, pp. 165–189.
24. Maiden Speeches: Guidance for New Members. URL: <https://www.parliament.uk/globalassets/documents/commons/executive/commons-briefing-note-2-aiden-speech.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).

References

1. Alferov A.V., Kustova E.Yu. On the discursive status and categories of parliamentary communication. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2014, no. 3, pp. 24–32. (in Russian)
2. Alferov A.V., Kustova E.Yu., Popova G.E. Parliamentary discourse: the dynamics of genre space of the French Parliament. *Politicheskaya lingvistika: problematika, metodologiya, aspekty issledovaniya i perspektivy razvitiya nauchnogo napravleniya* [Political linguistics: problems, methodology, aspects and prospects for the development of the research area]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2016a, pp.13–15. (in Russian)
3. Alferov A.V., Kustova E.Yu., Chervonyy A.M. The study of Parliamentary discourse 2014–2016: outcome conceptualization. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2016b, no. 5, pp. 10–16. (in Russian)
4. Graudina L.K. Functional types of the Parliament speech. *Kultura parlamentskoy rechi* [Culture of Parliament Speech]. Moscow, Nauka Publ., 1994, pp. 28–45. (in Russian)
5. Zubkova O.S., Mullagaliev N.K., Garaeva M.R. Emotivity of political discourse (based on the material of maiden speeches of D. Cameron, T. May, B. Johnson and L. Truss Prime Ministers. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Theory of Language and Intercultural Communication], 2022, i. 4, pp. 114–130. (in Russian)
6. Konstantinova A.S. Communicative-pragmatic and functional-stylistic characteristics of the German and Russian public parliamentary speech (Plenary meetings of the Bundestag and the State Duma). *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 2012, no. 6. URL: <http://www.science-education.ru/106-7675> (accessed 10 May 2023).
7. Kulikova O.V. *Lingvostilisticheskie sredstva razvertyvaniya argumentatsii v publitsisticheskom tekste (na materiale parlamentskikh vystupleniy)*. Kand. Diss. [Linguistic and stylistic means of deploying argumentation in a journalistic text (based on the material of parliamentary speeches. Cand. Diss.]. Moscow, 1989, 22 p.
8. Luzhnaya M.M. Ironic speech acts of disagreement and objection in everyday communication. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika* [Scientific research and development. Modern communication science], 2022, no. 2, pp. 30–39. (in Russian) DOI: 10.12737/2587-9103-2022-11-2-30-39 URL: <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2022-11-2-30-39> (accessed: 23 May 2023).
9. Matveeva G.G., Zyubina I.A., Lesnyak M.V. Peculiarities of parliamentary discourse genre system. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2016, no. 4, pp. 133–140. (in Russian)
10. Parshina O.N. *Strategii i taktiki rechevogo povedeniya sovremennoy politicheskoy elity Rossii*. Dokt. Diss. [Strategies and tactics of speech behavior of the modern political elite of Russia. Doct. Diss.]. Saratov, 2005. 325 p.
11. Pochepcov G.G. On the addressee's communicative typology. *Rechevye akty v lingvistike i metodike* [Speech Acts in Linguistics and Methodology]. Pyatigorsk, Pyatigorsk State Pedagogical Institute of Foreign Languages Publ., 1986, pp. 10–17. (in Russian)
12. Sivenkova M.A. Answers to questions in British parliamentary debates. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2009, no. 1, pp. 124–131. (in Russian)
13. Spiridovskiy O.V. *Lingvokul'turnye kharakteristiki amerikanskoy prezidentskoy ritoriki kak vida politicheskogo diskursa*. Kand. Diss. [Linguistic and cultural characteristics of American presidential rhetoric as a type of political discourse. Cand. Diss.]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2006. 23 p.
14. Tarasova A.N. On some discussion points of the discourse theory and discourse genres. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities], 2018, i. 11, pp. 325–336. (in Russian)

15. Sheygal E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa. Dokt. Diss.* [Semiotics of Political Discourse. Doct. Diss.]. Volgograd, 2000. 431 p.
16. Shiryayeva T.A., Chernousova Yu.A. Linguistic peculiarities of professional interaction in the Houses of British Parliament through the prism of history. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory and Practice], 2016, no. 12, pt. 1, pp. 192–196. (in Russian)
17. Shiryayeva T.A., Trius L.I., Bagiyana A.Yu. *Parlamentskiy diskurs: sotsiokulturnye praktiki i yazykovoe voploshchenie: monografiya* [Parliamentary discourse: socio-cultural practices and linguistic embodiment: monograph]. Kazan, Buk Publ., 2020. 147 p.
18. Antelmi D., Santulli F. The Presentation of a New Government to Parliament from Ritual to Personalisation: A Case Study from Italy. *European Parliaments under Scrutiny: Discourse Strategies and Interaction Practices*. Amsterdam, John Benjamins Publishing, 2010, pp. 111–134.
19. Burkhardt A. *Das Parlament und seine Sprache. Studien zu Theorie und Geschichte parlamentarischer Kommunikation*. Tübingen, Walter de Gruyter, 2003. 608 p.
20. Dijk Teun van A. *Text and Context of Parliamentary Debates. Cross-cultural Perspectives on Parliamentary Discourse*. Amsterdam-Philadelphia, John Benjamins, 2004, pp. 339–372.
21. Ilie C. Introduction. *European Parliaments under Scrutiny: Discourse Strategies and Interaction Practices*. Amsterdam, John Benjamins Publishing, 2010, pp. 1–25.
22. Khan A. Imran Khan's Maiden Speech: A Critical Discourse Analysis. *Global Political Review*. 2021, no. VI (II), pp. 155–163. DOI: 10.31703/gpr.2021(VI-II).18. URL: [https://doi.org/10.31703/gpr.2021\(VI-II\).18](https://doi.org/10.31703/gpr.2021(VI-II).18) (accessed 04 May 2023).
23. Lorda Mur C.U. The Government Control Function of the French National Assembly in Questions au Gouvernement. *European Parliaments under Scrutiny: Discourse Strategies and Interaction Practices*. Amsterdam, John Benjamins Publishing, 2010, pp. 165–189.
24. Maiden Speeches: Guidance for New Members. URL: <https://www.parliament.uk/globalassets/documents/commons/executive/commons-briefing-note-2-aiden-speech.pdf> (accessed 10 May 2023).